

Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности

Андреева Екатерина Сергеевна

Стажер Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва)
Младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ)
proforg816@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится исследование разоружения как принципа современного международного права. Анализ международно-правовой доктрины и действующих международно-правовых и внутренних актов государств приводит автора к выводу о том, что в современном международном праве не сформировался принцип разоружения. Можно утверждать лишь о формировании принципа ограничения вооружений, который тесно связан с одним из принципов международного гуманитарного права — принципом ограничения средств и методов ведения военных действий. В то же время разоружение имеет важное значение для поддержания международного мира и безопасности. С другой стороны, военное сотрудничество государств в соответствии с принципами международного права является важной составляющей для обеспечения национальной, региональной и универсальной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

принцип разоружения, основные принципы международного права, право международной безопасности, вооружения, военное сотрудничество

Andreeva E. S.

Disarmament and Military Cooperation as Vectors of National Security Ensuring

Andreeva Ekaterina Sergeevna

Graduate student of Diplomatic Academy Ministry of foreign affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Junior Researcher of Russian Institute for Strategic Studies
proforg816@yandex.ru

ABSTRACT

The article investigates a study of disarmament as a principle of contemporary international law. An analysis of the international legal doctrine and existing international and domestic acts of states leads the author to the conclusion that in modern international law the principle of disarmament has not formed yet. It can be proved only about the formation of the principle of arms control, which is closely connected with one of the principles of international humanitarian law — the principle of limitation of means and methods of warfare. At the same time disarmament is essential for the maintenance of international peace and security. On the other hand, the military cooperation of the states in accordance with the principles of international law is an important element for national, regional and universal security.

KEYWORDS

disarmament principle, the basic principles of international law, international security law, arms, military cooperation

В ряде современных российских учебников и учебных пособий по международному праву разоружение указывают одним из отраслевых принципов отрасли «Право международной безопасности» [9]. Более того, некоторые исследователи утверж-

дают, что принцип разоружения сформировался как основной принцип международного права [8, с. 91–92].

Для того чтобы выяснить, сформировался ли такой принцип, прежде всего, необходимо установить, какие качества определяют категорию «принцип права» и «основной принцип международного права».

Большинство исследователей в качестве отличительных черт основных принципов международного права отмечают следующие:

- обладают общепризнанностью;
- носят характер *jus cogens* (неоспоримое право), отклонение от них недопустимо;
- могут быть изменены только последующими нормами общего международного права, носящими такой же характер;
- универсальны;
- имеют наибольший порядок абстрактности;
- нарушение одного принципа приводит к нарушению других принципов и влечет сбой в функционировании системы международного права;
- имеют императивный характер (общеобязательны).

Кроме того, отмечается, что «основные принципы — это высшие нормы современного международного права, своего рода правовое ядро всей существующей в данный исторический период правовой системы и всех международных отношений между субъектами международного права. Все другие нормы международного права должны находиться в соответствии с основными принципами, являющимися критерием законности» [9, с. 74].

Каждый принцип международного права выражен в определенной форме и имеет конкретное содержание. Содержание принципа разоружения в доктрине определяется по-разному.

Обоснование формирования принципа разоружения активно проводилось в советской юридической доктрине в 50–70-е годы XX в.

В качестве общепризнанного принципа международного права рассматривал принцип разоружения О. В. Богданов [2]. Видные советские ученые Р. Л. Бобров и С. А. Малинин в рецензии на монографию О. В. Богданова «Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы)» отмечали, что О. В. Богданов, анализируя формирование принципа разоружения, «предупреждает против упрощенного толкования этого положения. Можно ли сказать, что принцип всеобщего и полного разоружения уже окончательно сформировался в международном праве? Конечно, нет. Если встать на иную точку зрения, пишет О. В. Богданов, «то следует вывод, что осуществление всеобщего и полного разоружения (т. е. упразднение армий и вооружений) уже сейчас является международно-правовой обязанностью государств... Между тем в настоящее время в международном праве нет еще такой нормы, которая предписывала бы государствам полностью отказаться от вооружений... Содержание принципа полного разоружения на данном этапе его развития состоит в признании необходимости упразднения средств ведения войны и возложения «на государства обязательства выработать в кратчайший срок такой документ, который четко и конкретно обуславливал бы порядок и сроки ликвидации вооруженных сил и вооружений всеми странами»... Следовательно, заключение договора о всеобщем и полном разоружении завершит формирование международно-правового принципа разоружения» [1, с. 152–154]. Стоит отметить, что такой договор до сих пор не заключен и вряд ли в ближайшем будущем будет заключен.

С. А. Малинин определял принцип разоружения следующим образом: «разоружение уже сейчас является нормой международного права, налагающей на государства определенные обязанности. И в этом качестве оно выступает как общепризнанный принцип международного права, занимая видное место в системе других принципов» [6, с. 9–10]. В то же время он отмечает: «На основе положений, закрепленных

в Уставе ООН, у каждого государства в отдельности *еще не возникает прямой обязанности разоружиться*. Эта обязанность должна быть опосредствована через другие нормы, прямо предписывающие государствам осуществить такие действия. Однако *само создание государствами таких норм выступает в качестве непреложной их обязанности*. Юридическое содержание принципа разоружения (его наиболее общее выражение), закрепленное в Уставе ООН, и состоит *в обязанности государств и главных органов ООН (Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи) разработать мероприятия по практическому осуществлению разоружения*. В современных условиях это требование выражается в необходимости заключения специального соглашения государств. При этом отказ от заключения такого соглашения означает нарушение самого принципа разоружения» [6, с. 7–8].

При аргументации положения о том, что разоружение является принципом международного права С.А. Малинин ссылался на нормы Устава ООН. Так, ученый писал: «В Уставе, наконец, имеются положения, прямо касающиеся разоружения (ст. 11, 26, 47). Хотя эти статьи в основном посвящены определению полномочий двух главных органов — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (и его вспомогательного органа), в них имеется указание (зафиксированное прямо в ст. 11) на то, что принцип разоружения является общим принципом сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Тщательный анализ указанных статей дает основания сделать ряд важных выводов. Во-первых, разоружение закреплено в Уставе ООН как принцип, как норма международного права. Во-вторых, формула разоружения в Уставе ООН выражена в самом общем виде. Устав ООН не определяет конкретных форм и объема разоружения. Право решения этих вопросов Устав предоставляет в конечном итоге самим государствам» [6, с. 7].

В то же время в ст. 11 Устава ООН содержится следующее положение: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе *принципы, определяющие разоружение* (выделено автором, — Е.А.) и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности». Полагаем, что принцип разоружения и формулировка «принципы, определяющие разоружение» представляют собой совершенно различные по смысловому наполнению положения. Все же рискнем сделать вывод, что ст. 11 Устава ООН не закрепляет принцип разоружения как основной принцип международного права, хотя и отмечает важность разоружения.

В учебнике «Международное право» под редакцией Г.М. Мелкова [9, с. 343] авторы пишут о принципе разоружения, однако в скобках указывают «или контроль над вооружениями». Хотя позиция авторов учебника представляется несколько непоследовательной. Так, авторы сначала пишут: «В последней трети XX в. к ним (основным принципам, — Е.А.) были добавлены еще 3 основных принципа международного права, имеющих в своей основе десятки универсальных и региональных международных договоров: принцип охраны окружающей человека среды, принцип ответственности государств и принцип разоружения (по терминологии ООН, СССР и большинства развивающихся государств) или принцип контроля над вооружениями (по терминологии США и НАТО)» [9, с. 75]. То есть эти два положения фактически обозначают один и тот же принцип.

Однако далее авторы отмечают: «В уставе ООН фактически получили закрепление два принципа: принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями или регулирование вооружений» [9, с. 100]. И далее: «Начиная с 60-х годов XX в. во время многолетнего военного противостояния СССР и США, Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, представители двух противостоящих военно-политических блоков на многочисленных переговорах, международных конференциях, сессиях Ге-

неральной Ассамблеи ООН, в том числе на трех специальных сессиях, посвященных вопросам разоружения в 1978, 1982 и 1998 гг., в Совете Безопасности ООН, на Конференции по разоружению (с 1979 по 1984 гг. Комитет ООН по разоружению), в специальных комитетах ООН по морскому дну, по созданию зоны мира в Индийском океане и др. вели речь о разоружении (представители СССР и ОВД, а также большинство развивающихся стран) и о контроле над вооружениями (представители США и НАТО, полностью отвергая саму идею разоружения как таковую). По-видимому, в современных условиях целесообразно и далее применять эти словосочетания: принцип разоружения (или контроля над вооружениями). Отдавая предпочтение принципу разоружения, хотя в обозримом будущем достижение всеобщего и полного разоружения неосуществимо и нереально. Кроме того, между этими двумя принципами зачастую очень трудно провести строгие различия» [9, с. 100–101].

Полагаем, что в последнем утверждении авторы ошибаются. Принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями также имеют различное содержание и смысловое наполнение, являются разными правовыми регуляторами.

Относительно разоружения как принципа международного права Л. Д. Тимченко указывает следующее: «Сегодня разоружение получило широкое признание в качестве принципа международного права. При этом на данном этапе из него не вытекает прямая обязанность государств разоружаться, требуется исключительно добиваться заключения международных соглашений в области разоружения и добросовестно выполнять ранее взятые на себя обязательства по действующим международным договорам» [10, с. 249].

Принцип разоружения иногда рассматривают как «поступательное движение государств по пути сокращения собственного вооруженного потенциала до необходимого минимума» [7]. Полагаем, что положения «добиваться заключения международных соглашений», «поступательное движение» не придают разоружению качество принципа международного права.

Некоторые отечественные ведущие юристы-международники рассматривают разоружение как «принцип-идею, а не норму позитивного права». Так, по мнению одного из виднейших отечественных юристов-международников И. И. Лукашука, «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы» [5, с. 307]. Такую позицию разделяют и другие видные отечественные юристы-международники, такие как Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков [3, с. 128].

Конечно, идея разоружения, как отмечал И. И. Лукашук, «давняя мечта человечества. Вспомним библейское «перекуем мечи на орала». В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-правовых актов» [5, с. 307].

Стоит отметить, что немалый вклад в дело разоружения внес Советский Союз, предложив еще в 1932 г. на обсуждение Проект договора о всеобщем, полном и немедленном разоружении. При обсуждении советского проекта конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, представители западных государств высказали ряд аргументов против предложений Советского Союза.

Во-первых, они отмечали, что существует несоответствие между миролюбивыми предложениями Советского правительства и фактом усовершенствования Красной Армии. Советская сторона, в свою очередь, указала на то, что Красная Армия остается исключительно орудием защиты [11, с. 107].

Во-вторых, отмечалось, что «при некоторых специальных обстоятельствах военные действия были не только санкционированы, но даже указаны Статутом Лиги наций» [11, с. 108]. Затем СССР был предложен проект договора о сокращении вооружений.

Стремление Советского Союза, чтобы отношения между государствами регулировались принципом всеобщего и полного разоружения, не было поддержано иностранными государствами. Также не был поддержан и советский Проект договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в 1962 г.¹ Таким образом, благородная идея разоружения, отстаиваемая СССР, не реализовалась в правовом поле как общий принцип современного международного права. Из принятых международно-правовых документов можно сослаться лишь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении», которая содержит лишь констатацию, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время» и выражает надежду, что «мероприятия, ведущие к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно кратчайший срок»². Однако данная резолюция не накладывает никаких обязательств на государства. В то же время полагаем, что в ней обозначено важное значение разоружения как цели международного сотрудничества государств.

В то же время, как представляется, идея не может быть правовым принципом. Принцип (международно-правовой), как уже было указано выше, является регулятором международных отношений, в то время как идея регулировать отношения не может. Идея может стать принципом международного права лишь пройдя процесс признания ее в качестве правовой нормы (или правового регулятора, который не есть норма, но вытекает из всей совокупности норм, как, например, принцип ответственности). В результате идея реализуется как международно-правовой принцип посредством признанного международно-правового обычая или в качестве договорной нормы. В настоящее время вряд ли можно говорить о формировании принципа разоружения как правового регулятора международных отношений, носящего обязательный характер и имеющего явно выраженное правовое содержание.

Вряд ли можно также согласиться с мнением, высказываемым в отечественной доктрине о том, что принцип разоружения сформировался, только он не несет жесткого императивного требования от государств разоружаться, а является диспозитивным. Представляется, что принцип не может быть диспозитивным. Императивность (обязательность исполнения) является качественным признаком принципа международного права. Если какая-то норма носит диспозитивный характер (т. е. может быть исполнена по усмотрению субъекта), то вряд ли эта норма может приобрести качество принципа.

Проанализировав содержание положений о разоружении и соотнеся его с качественными характеристиками принципа международного права, стоит сделать вывод о том, что данное положение на сегодняшний день не приобрело статус принципа. Представляется, что даже утверждение о том, что такой принцип находится в стадии становления не совсем верно.

В настоящее время нет нормы, запрещающей государствам вооружаться. Международный Суд ООН в решении о военной деятельности в Никарагуа (в частности, вопроса о милитаризации Никарагуа) от 27 июня 1986 г. отмечал: «В международном праве существуют только такие нормы, которые могут быть приняты заинтересованным государством в договорной или иной форме, и на основе которых может быть ограничен уровень вооружения суверенного государства. Этот принцип действует в отношении всех государств без исключения» [4, с. 208].

¹ Текст Проекта договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем [Электронный ресурс]. URL: <http://old.lawru.info/base29/part3/d29ru3997.htm> (дата обращения: 02.12.2016).

² Текст Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении» [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/47/IMG/NR014447.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.12.2016).

Полагаем, что разоружение также не является отраслевым принципом права международной безопасности, поскольку, как было отмечено выше, не обладает характеристиками принципа и не содержит императивной нормы, обязывающей государства разоружаться. Возможно, более верным будет утверждение о формировании принципа ограничения вооружений как отраслевого принципа права международной безопасности. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с одним из отраслевых принципов международного гуманитарного права — принципом ограничения средств и методов ведения военных действий.

Более того, на Совет Безопасности (ст. 26 Устава ООН) возложена «ответственность за формулирование... планов создания системы регулирования вооружений». В вопросах, относящихся к регулированию вооружений и возможному разоружению, возможно предоставление советов Военно-штабного комитета (ст. 47 Устава ООН).

В то же время можно с уверенностью констатировать, что в современном праве международной безопасности сложился институт разоружения, который представляет собой комплекс норм, направленных на запрещение отдельных видов оружия, сокращения вооружений, контроля за уничтожением запрещенных видов оружия, и, несомненно, играет огромную роль в поддержании международной безопасности.

В настоящее время государства заключили ряд универсальных международных договоров, предметом которых является запрещение производства и применения определенных видов оружия: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. (Женевский протокол), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. В то же время нет договора о запрещении применения ядерного оружия (хотя на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея ООН занимается данным вопросом, кроме необязывающих резолюций никаких других правовых актов принято не было).

Приняты многосторонние договоры об ограничении обычных видов оружия. Однако если государство считает, что контрагенты по договору не исполняют свои обязательства, оно может денонсировать договор или принять иные меры. Так, в 2007 г. Российская Федерация приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе¹, а затем и в заседаниях Совместной консультативной группы (СКГ) по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Важное значение имеют двусторонние договоры об ограничении стратегических наступательных (ударных) и оборонительных вооружениях.

В международном праве действуют нормы в отношении торговли оружием (Договор о торговле оружием 2013 г.). Передача стрелкового оружия и легких вооружений также должна проходить в соответствии с признанными международно-правовыми стандартами [12, с. 467–496].

В западной доктрине разоружение как правовой принцип практически не рассматривается. В основном, в правовой литературе оперируют понятием «контроль над вооружениями». Однако в последнее время появляется все больше работ, в которых авторы утверждают, что контроль над вооружениями в настоящее время становится все более сложным [14]. Более того, политические, технологические проблемы и проблемы уязвимости в подходе контроля над вооружениями вызвали кризис доверия [13, с. 39–88].

¹Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 276-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе» // Российская газета. 2007. 1 декабря.

Довольно сложно согласиться с тем положением, что закрепление принципа всеобщего и полного разоружения неизбежно приведет к решению проблемы безопасности, неслучайно данное утверждение нередко подвергается критике в правовой доктрине (как отечественной, так и зарубежной). Хотя стоит отметить, что аргументы при этом приводятся различные.

С другой стороны, обеспечение безопасности (в первую очередь, национальной безопасности) связывают с развитием военной составляющей.

Все новые и новые виды оружия и военной техники ставятся на вооружение армий. Государства осуществляют сотрудничество по вопросам поставок военной техники, оружия, обучения специалистов и т. д. Двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной сфере с ядерными государствами рассматривается как гарантия сохранения национального суверенитета, а также средством поддержания региональной безопасности.

Фактором обеспечения военной безопасности является военная политика. Государство самостоятельно разрабатывает свою военную политику, однако на современном этапе происходит все более тесное сотрудничество государств (особенно в рамках одного региона) для согласования действий по обеспечению безопасности. Результатом такого сотрудничества в рамках СНГ явилась разработка Концепции военной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 г. В данной Концепции указывается, что «в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для Содружества. При любом, прежде всего нежелательном, варианте развития военно-политической обстановки, перед государствами-участниками Содружества встает актуальный вопрос об обеспечении их военной безопасности»¹. В документе содержатся положения о принципах военной безопасности, формах и способах применения Объединенных Вооруженных Сил СНГ, принципах их строительства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации расширение международного военного и военно-технического сотрудничества, контроля над вооружением рассматривается в качестве одного из факторов обеспечения обороны страны².

Военное сотрудничество Российской Федерации направлено, в первую очередь, на создание условий для поддержания национальной безопасности. Учитывая, что партнерами России являются многие государства, которые не всегда находятся в дружественных отношениях между собой, действия Российской Федерации нередко болезненно воспринимаются даже ее союзниками.

Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта 1 апреля 2016 г. привела к тому, что в СМИ и экспертном поле Армении начались острые дискуссии относительно поставок российского оружия Азербайджану. Армянская сторона отмечает недопустимость продажи Россией оружия Азербайджану, государству, с которым у Армении — главного союзника России на Южном Кавказе — более чем недружественные отношения.

Однако нельзя не отметить два факта:

1. Продажа оружия Азербайджану является сдерживающим фактором в регионе и осуществляется для поддержания баланса сил в регионе. Поскольку Азербайджан является нефтедобывающей страной и обладает большими финансовыми ресур-

¹ Соглашение о Концепции военной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 года [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5282724> (дата обращения: 28.01.2017). Соглашение вступило в силу для Таджикистана и Узбекистана.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.

сами, Баку может заключать контракты на поставки вооружений с различными странами (например, Израиль), в то время как Армения, в основном, практиковала кредитную покупку вооружения у России.

2. Россия реализует свою политику на Южном Кавказе исходя из собственных интересов в регионе.

Несмотря на все претензии к России со стороны армянских СМИ и ряда экспертов, уже летом 2016 г. Россия начала осуществлять поставку в Армению вооружения, договоренности о которых были подписаны еще в феврале того же года. В списке значатся такие системы вооружения, как: пусковые установки реактивной системы залпового огня «Смерч» и боеприпасы к ней, переносные комплексы «Игла-С» и ракеты к ним, наземные комплексы исполнительной радиотехнической разведки «Автобаза-М», тяжелые огнемётные системы ТОС-1А «Солнцек», управляемые ракеты 9М113М к противотанковому комплексу «Конкурс», гранатометы РПГ-26 «Аглень», взрыватели В-429Е, снайперские винтовки СВД, броневые автомобили «Тигр», инженерные средства и средства связи¹.

Продажа оружия Азербайджану и Армении направлена на сдерживание сил и осуществляется для поддержания равновесия в регионе. Как отмечает Д. О. Рогозин, если Российская Федерация уйдет из региона и прекратит военно-техническое сотрудничество, на Южном Кавказе опять начнутся интенсивные конфликты. Кроме того, уход Российской Федерации освободил бы место для других игроков и в военной сфере².

Таким образом, Российская Федерация, действуя в соответствии с принципами и нормами международного права, реализует свою безопасность, участвуя, с одной стороны, в основных договорах по ограничению вооружений, а с другой стороны — укрепляя военный потенциал и партнерские отношения в сфере военного сотрудничества.

В то же время Российская Федерация строит свою безопасность на основе механизмов дипломатии и миротворчества.

Литература

1. *Бобров Р. Л., Малинин С. А., Богданов О. В.* Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы), изд. «Международные отношения», М., 1964, 360 с.: [Рецензия] // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 152–154.
2. *Богданов О. В.* Всеобщее и полное разоружение. М. : Международные отношения, 1964.
3. *Валеев Р. М., Курдюков Г. И.* Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М. : Статут, 2010.
4. *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991.* Организация Объединенных Наций, 1993.
5. *Лукашук И. И.* Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
6. *Малинин С. А.* Атомная проблема в международном праве: автореф. дисс... докт-ра наук. Л., 1967.
7. *Международное право.* Версия 1.0 [Электронный ресурс]: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. (3 Мб). Красноярск : ИПК СФУ, 2008. С. 185–196. URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/236/u_lectures.pdf (дата обращения: 02.12.2016).
8. *Международное право: учебник / под ред. Н. Т. Блатовой.* М., 1987.
9. *Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков.* М. : РИОР, 2009.

¹ В Армении сообщили о начале поставок оружия из России в кредит // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/29/armenia/> (дата обращения: 02.12.2016).

² Рогозин: поставки оружия из РФ Армении и Азербайджану создают необходимый баланс. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/3194945> (дата обращения: 02.12.2016).

10. Тимченко Л. Д. Международное право. Харьков, 1999.
11. Хайцман В. М. Советские проекты конвенций о всеобщем, полном и немедленном разоружении и сокращении вооружений в подготовительной комиссии // Acta — Universitatis Slodziensis Folia Historica. 17. Łódź, 1983.
12. Boivin A. *Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons* // International Review of the Red Cross. 2005. Vol. 87. P. 467–496.
13. Fidler D. P. *International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach?* // Duke Journal of Comparative & International Law. 2004. Vol. 14. P. 39–88.
14. Wallop M., Codevilla A. M. *The Arms Control Delusion*. San Francisco, California : ICSPress, 1987.

References

1. Bobrov R. L., Malinin S. A., Bogdanov O. V. *General and complete disarmament (International legal questions)* [Vseobshchee i polnoe razoruzhenie (Mezhdunarodno-pravovye voprosy)]. publishing house "International relations", M., 1964, 360 p: [Review] // Soviet state and law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo]. 1964. N 8. P. 152–154. (rus)
2. Bogdanov O. V. *General and complete disarmament* [Vseobshchee i polnoe razoruzhenie]. M. : International relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1964. (rus)
3. Valeev R. M., Kurdukov G. I. *International law. Special part* [Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'] : The textbook for higher education institutions. M. : Statute, 2010. (rus)
4. *Summary of decisions, advisory opinions and resolutions of the International Court of Justice 1948–1991* [Kratkoe izlozhenie reshenii, konsul'tativnykh zaklyuchenii i postanovlenii Mezhdunarodnogo Suda 1948–1991]. United Nations, 1993. (rus)
5. Lukashuk I. I. *International law: Special part* [Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'] : The textbook for students of Juridical faculties and higher education institutions / RAS, Institute of State and Law, Academy Law University. 3rd edition. M., 2005. (rus)
6. Malinin S. A. *Atomic problem in international law* [Atomnaya problema v mezhdunarodnom prave]: Doctoral dissertation abstract. L., 1967. (rus)
7. *International law. Version 1.0* [Mezhdunarodnoe pravo. Versiya 1.0] [An electronic resource]: abstract of lectures / O. E. Shcherbinina, V. V. Tereshkova, T. Yu. Sidorova, E. A. Pavelyeva. Electronic data. (3 MB). Krasnoyarsk: IPK SFU, 2008. P. 185–196. URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/236/u_lectures.pdf (rus)
8. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: the textbook / under the editorship of N. T. Blatova. M., 1987.
9. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: The textbook for higher education institutions / Ex. edition G. M. Melkov. M. : RIOR, 2009. (rus)
10. Timchenko L. D. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]. Kharkiv, 1999. (rus)
11. Haytsman V. M. *The Soviet draft conventions on general, complete and immediate disarmament and reduction of armaments in the preparatory commission* [Sovetskie proekty konventsii o vseobshchem, polnom i nemedlennom razoruzhenii i sokrashchenii vooruzhenii v podgotovitel'noi komissii] // Acta — Universitatis Slodziensis Folia Historica. 17. Łódź, 1983. (rus)
12. Boivin A. *Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons* // International Review of the Red Cross. 2005. Vol. 87. P. 467–496.
13. Fidler D. P. *International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach?* // Duke Journal of Comparative & International Law. 2004. Vol. 14. P. 39–88.
14. Wallop M., Codevilla A. M. *The Arms Control Delusion*. San Francisco, California : ICSPress, 1987.